

О.Н. Корчагин,

кандидат юридических наук
Научно-исследовательский центр
ФСКН России (г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПОДРЫВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Правила игры, которые установила транснациональная наркопреступность, за небольшими исключениями в любом регионе мира неизменны – это насильственная природа ведения наркобизнеса и наркотизации молодого поколения, это создание наркогруппировок, открыто противопоставляющих себя реальной государственной власти, это появление настоящих коррупционных кланов, взращенных на наркодоходах, и попытки, очень часто удачные попытки, повлиять на политическую жизнь в стране и организовать участие своих представителей в лоббировании принятия тех или иных решений и правовых актов, это сокрытие и легализация преступных доходов, в том числе посредством сращивания криминальной экономики с легальной.

Джеффри Робинсон – автор известной книги «Всемирная прачечная: террор, преступления и грязные деньги в офшорном мире» – сказал: «...Если оставить в стороне психопатов и людей, которые нарушают закон из «любви к искусству», большинство преступников идут на это ради денег. Вот почему они грабят банки, почему они занимаются вымогательством. Вот почему они изобретают мошеннические схемы. И вот почему они торгуют героином. Преступники становятся преступниками, потому что считают, что преступление – это выгодно»¹.

Одним из наиболее ярких проявлений такого подхода является совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, подразумевающее, помимо всего прочего, извлечение преступниками сверхприбылей, которые в дальнейшем и формируют экономические основы транснациональной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, определяют рост благосостояния организаторов преступлений и дальнейшее развитие и дифференциацию преступной деятельности.

По имеющимся различным экспертным оценкам, мировой рынок наркотиков в настоящее время приближается примерно к

700–800 млрд. долларов, а прибыль от продажи наркотиков составляет от 300% до 2000%, для России этот показатель оценивается в пределах от 500% и выше.²

Аналогично с показателем «валовой внутренний продукт» (ВВП) появился даже термин «валовой криминальный продукт» (ВКП). По оценкам заместителя генерального секретаря ООН исполнительного директора Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью Юрия Федотова, доходы всемирного криминального бизнеса равны приблизительно 3,6% мирового валового продукта. А исходя из статистических данных о мировом валовом продукте, представляемым Международным валютным фондом (75 триллионов долларов в год)³ – размер МКП равен 2,7 триллионов долларов в год. Таким образом, мировой рынок наркотиков может представлять собой приблизительно 25% от всего криминального бизнеса и почти 1% от мирового валового продукта соответственно. Естественно, что приведенные статистические данные имеют определенную погрешность в связи с присущими незаконному обороту наркотиков признаками латентной преступности, однако для примера – ВВП Швеции по состоянию на 2013 г. был равен приблизительно 530 миллиардам долларов.⁴ Фактически наркобизнес сегодня можно приравнять к ВВП достаточно большого и хорошо развитого государства.

Наркобизнес условно можно разложить на две части, составляющие его основу – товарную и финансовую. И если в борьбе с товарной составляющей наркобизнеса – незаконным оборотом наркотиков – накоплен большой международный опыт, то проблема выявления финансовых потоков и активов транснациональной наркопреступности на сегодняшний день является малоизученной и неисследованной.

Сегодня мы хорошо осведомлены обо всех основных маршрутах движения афганского героина. Общий объем рынка афганских опиатов составляет около 65 млрд. долларов США.⁵ Для сравнения: совокупные финансовые средства действующих в Афганистане государственных и частных банков (17) оцениваются в 4,7–4,9 млрд. долларов США. По данным МВФ, золотовалютные запасы этой страны находятся на уровне 6,2–6,3 млрд. долларов США. Даже по результатам простой арифметической оценки этих показателей становится понятно, что значительная часть активов афганского наркобизнеса размещается не в Афганистане.

Возникает вопрос: а где же активы афганского наркобизнеса? Можем ли мы составить карту географии финансовых потоков, выделить основные центры аккумуляции и легализации наркодоходов?

Анализ финансовых потоков в Афганистан и из Афганистана дает возможность сделать выводы о том, что изучение этих потоков только в двух указанных направлениях не позволяет оценить истинные масштабы финансовой инфраструктуры афганского наркобизнеса. А самый главный вывод – это то, что наркодоходы имеют тенденцию ухода за пределы территории стран-производителей и стран-потребителей – в третьи страны, в так называемые финансовые центры – узлы сетей перемещения денег, а через них – в центры вложения денег, как конечная фаза отмывания преступных доходов.

Из формирующихся за пределами Афганистана в финансовых центрах наркодоходов выделяются значительные суммы денежных средств на организацию легального бизнеса, в том числе направляются на приобретение прибыльных предприятий, объектов жилой и иной недвижимости в странах Персидского залива, Европы и других регионов.

Другая часть денежных средств с банковских счетов оффшорных компаний в европейских банках направляется в оплату внешнеэкономических контрактов на поставку из России лесоматериалов, металлопродукции, медикаментов, уксуса и других товаров в Исламское государство Афганистан и другие страны Центральной Азии. При этом следует отметить, что сами плательщики – оффшорные компании не являются сторонами по данным контрактам.

Третья часть наркодоходов используется для аккумуляции и перераспределения наличных денежных средств. При этом наличные денежные средства направляются как для воспроизводства и расширения производства опиатов в Афганистане, так и для организации их транспортировки в различные страны с целью последующей реализации. Еще одним возможным направлением движения наличных денежных средств является дестабилизация политической ситуации в государствах-заложниках наркопроизводства и транзита наркотиков через финансирование террористической деятельности.

В результате международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотиков был выявлен финан-

совый центр, расположенный в Латинской Америке. Причем на счетах установленных коммерческих компаний отмечалось смешение денежных потоков, поступающих от продажи как южноамериканского кокаина, так и афганского героина. Выдвинуто предположение, что этот финансовый центр перераспределяет наркодоходы между разными преступными группировками с разных континентов. Похоже, что это уже не транснациональный, а трансконтинентальный уровень.

Традиционно основным каналом для отмыывания преступных доходов продолжают оставаться коммерческие банки, которые используются для перевода и размещения средств за рубежом и легализации их под видом корпоративных и иностранных инвестиций.

Для этого применяется весь спектр банковских услуг и операций, к которым можно отнести депонирование наличности на банковский счет, обналичивание, конвертацию, кредитование, выдачу и обслуживание пластиковых банковских карт, перевод средств в банки-корреспонденты и прочее.

Сейчас можно уже смело констатировать тот факт, что сращивание крупного банковского капитала с деньгами наркомафии завершено. Становится практически невозможным провести границу между «грязными» и «чистыми» деньгами. Говоря о транснациональных мировых угрозах, необходимо предполагать наличие абсолютно новой величины – транснационального союза банков и организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Такой альянс, как считают многие эксперты⁶, и мы с ними соглашаемся, способен влиять на внутреннюю, внешнюю политику государств и на все стороны жизни современного общества – экономику, науку, образование, культуру.

Тем не менее у полицейских служб еще имеется арсенал методов, которые можно противопоставить данной проблеме. Необходимо сосредоточить свои усилия на прерывании цепочки движения наркодоходов на подходах к банковской системе, начиная с улиц, где и формируются первоначальные преступные накопления.

Наряду с традиционными финансовыми институтами все чаще преступниками в целях незаконного оборота наркотиков и последующей легализации полученных доходов используются и нетрадиционные финансовые учреждения. Речь конечно же в первую очередь идет об электронных платежных системах.

Электронные платежные системы представляют собой один из наиболее динамично развивающихся рынков финансовых услуг по всему миру. Достаточно сказать, что объем российского рынка электронных платежей уже в 2012 г. составил более 140 млрд. рублей, демонстрируя 50% годового прироста активных пользователей (на начало 2012 г. – примерно 45 млн. пользователей).⁷

Такие гипермасштабы развития электронных платежных систем вкупе с тем, что транзакции могут проходить с высокой скоростью и во многих случаях анонимно, предопределили использование этих систем в процессах незаконного оборота наркотиков и последующей легализации наркодоходов.

Проведенный нами анализ показывает, что «бесконтактный» сбыт наркотиков с использованием электронных платежных систем в настоящее время организован у 36% преступных формирований, действующих на территории Российской Федерации и выявлен как минимум в 50 российских регионах.

Очень часто сбытчиками наркотиков используется метод «закладок наркотика в тайники», который как и иные методы бесконтактного сбыта сопряжен с оплатой посредством использования неперсонифицированных электронных кошельков или указания заведомо ложных персональных данных, что обеспечивает сохранение анонимности организаторов наркоформирований на всех этапах преступной деятельности, включая распоряжение полученными от противоправной деятельности денежными средствами.

Отмечая риски использования электронных платежных систем в целях незаконного оборота наркотиков и последующей легализации доходов, полученных преступным путем, необходимо сказать, что во многих государствах мира данная проблема сопряжена с отсутствием должного правового регулирования и контроля за сферой электронных платежей.

Российская Федерация при активной позиции и инициативе ФСКН России предпринимает шаги к усилению контроля за неперсонифицированными электронными переводами. Совсем недавно, в начале 2014 г., Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации начала рассматривать проект поправок в законодательство, касающихся ограничения суммы переводов с анонимного счета. Кроме того, рассматривается вопрос о том, чтобы неперсонифицированные платежи трансграничного характера были полностью запрещены.

Особое значение принятию таких мер придает появление в мировой финансовой системе такого феномена, как новые криптовалюты. Такие криптовалюты не подконтрольны каким-либо национальным органам власти и в настоящее время, благодаря абсолютной анонимности совершения платежей, привлекают все больше пользователей. Ярким примером платежной системы, использующей криптовалюту, является BitCoin.

По мнению многих экспертов, уже сейчас за BitCoin покупают оружие, наркотики и другие запрещенные к легальному обороту товары и услуги, однако разные государства по-разному относятся к появлению и существованию подобного рода электронных валют. Возникает ситуация, когда в одних государствах BitCoin уже запрещен, в других государствах четкая позиция еще не сформирована, а в третьих принимается решение о необходимости разработки дополнительных мер контроля.

Между тем надо понимать, что появление подобных систем дает определенный сигнал о том, что это кому-то выгодно, что эта сфера и дальше будет развиваться. В этой связи, на наш взгляд, необходимо иметь единую совместную позицию по отношению к таким системам, выработка и реализация которой естественно потребует активного участия всех государств мира.

Сегодня мы имеем данные из различных источников о том, что мировая полицейская система изымает из незаконного оборота порядка 10–15% наркотиков, остальные реализуются. Только 0,5% денежных средств, полученных после продажи наркотиков, конфискуется. Такие данные могут свидетельствовать как о высокой профессиональной подготовке лиц, обрабатывающих нарходоходы, так и о несовершенстве конфискационных механизмов.

Зачастую на практике возникает ситуация, когда полицейские службы в ходе проведения розыска, изъятия и конфискации преступных активов «упираются» в различные национальные правовые барьеры и в несовершенство международно-правового механизма конфискации преступных активов. Например, решение вопроса о бремени доказывания законности происхождения собственности в уголовно-процессуальном законодательстве стран-участниц СНГ базируется на всеобъемлющем принципе презумпции невиновности. Тем временем во многих иных государствах обвинению не нужно доказывать, что незаконно полученные деньги связаны с конкретным преступлением. Например, суды Великобритании в настоящее время наделены гораздо более широкими

полномочиями по конфискации доходов, полученных от преступного образа жизни (criminal lifestyle) вообще и от конкретного преступления.

Кроме того, например, сегодня в США примерно половину всех случаев конфискации составляет гражданская конфискация, хотя часто такие иски идут параллельно с уголовным делом. Аналогичный институт конфискации, не основанной на уголовном осуждении, предусмотрен и в Великобритании, Канаде и в Австралии. В последнее время и в европейских государствах наблюдается устойчивая тенденция к расширенному применению института гражданской конфискации, которая дает возможность реагировать быстро и успешно, что экономит время и средства.

Достаточно часто складывается и ситуация, когда государство является участником международных договоров, в том числе двусторонних, о взаимной правовой помощи по уголовным делам, затрагивающих вопросы управления и распоряжения арестованными, замороженными или конфискованными преступными активами. Вместе с тем в отдельных странах иногда отсутствует процессуальный механизм реализации этих многосторонних и двусторонних международных договоров, обеспечивающий признание приговора, вынесенного судом иностранного государства в части управления и распоряжения конфискованными активами.

Проблемы конфискационных механизмов не ограничиваются одними лишь законодательными расхождениями. На наш взгляд, существует и институциональная проблема, которая связана с тем, что во многих государствах отсутствует специальный орган, уполномоченный распоряжаться конфискованными активами.

Как известно, страны-производители, страны-транзитеры и страны потребители наркотиков являются звеньями одной цепи, что обуславливает занятие доминирующей позиции в этой сфере международных организованных преступных групп и преступных сообществ, деятельность которых имеет транснациональный характер. Соответственно, и усилий одной, двух или трех стран будет недостаточным в процессах противодействия стоящей перед нами угрозой. Основной фронт борьбы с финансовыми потоками, связанными с незаконным оборотом наркотиков, должен проходить согласованно во многих странах на разных континентах. Необходимо проявить политическую волю и целеустремленность и привести различные правовые и политические процессы, протекающие в разных странах к единому пониманию, трактовке и реа-

лизации. Тем более, что, как принято говорить у нас в России, «придумывать велосипед уже не нужно». Многие модельные меры разработаны и представлены государствам в качестве правового основания в Конвенциях ООН, Совета Европы, Резолюциях Совета безопасности ООН, рекомендациях профильных международных организаций (таких как ФАТФ и иные). На их базисе необходимо стремиться выстроить следующие основные векторы сотрудничества:

– обмен оперативной информацией о наркотрафиках и финансовых потоках от незаконного оборота наркотиков (в том числе о выявленных наркобаронах, международных наркодилерах и об их активах);

– проведение совместных межгосударственных и международных операций и расследований;

– совместная работа по выявлению кредитных организаций и стран, являющихся «финансовыми центрами» транснациональной наркопреступности;

– проведение исследований в сфере типологий выявления финансовых операций и географии финансовых потоков, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

– проведение исследований в целях совершенствования международного и внутренних, национальных механизмов конфискации активов транснациональной наркопреступности.

¹ Робинсон Дж.. Всемирная прачечная. М., 2004. С. 31.

² URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_last/2011/1220/024616559/detail.shtml (дата обращения 20.02.2014).

³ См. подр.: URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/imf/> (дата обращения 20.02.2014).

⁴ См. подр.: URL: <http://data.worldbank.org/country/sweden> (дата обращения 20.02.2014).

⁵ См. подр.: URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_JUL11_Russian.pdf (дата обращения 20.02.2014).

⁶ См. подр.: URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/10/03/vsemirnaja-narkomafia-i-banki-vvedenie-v-temu-i-16855.html> (дата обращения 23.02.2014).

⁷ См. подр.: Корчагин О.Н. Роль и место электронных платежных систем в незаконном обороте наркотиков на территории Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. №2. С.45–52.